

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ОЖИДАНИЯ СЕМЕЙ**

*Серия
Современная аналитика
образования*

№ 1 (75)
2024

УДК 37
ББК 74
М 19

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я.И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
И.Д. Фрумин, д.п.н., главный научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ

Руководители Комитета по выпуску серии:

С.И. Заир-Бек, М.А. Новикова

Рецензенты:

Е.С. Павленко, младший научный сотрудник Центра социологии культуры
Института образования НИУ ВШЭ

М.Р. Зембатов, директор Центра междисциплинарных исследований
Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Авторы:

С.С. Малиновский, Е.Ю. Шибанова, Д.А. Щербакова, О.А. Бородай, Е.Р. Рыбакова, А.А. Борзых

Социальный капитал и образовательные ожидания семей / С. С. Малиновский, М 19 Е. Ю. Шибанова, Д. А. Щербакова, О. А. Бородай, Е. Р. Рыбакова, А. А. Борзых; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2024. — 42 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 1 (75)).

Образовательные ожидания могут обуславливать будущие карьерные траектории. Различия в ожиданиях далеко не всегда определяются только успеваемостью, но и тесно связаны с семейными характеристиками обучающихся. Весомая роль экономического и культурного капитала семьи в построении образовательных планов и выборе карьерных траекторий хорошо изучена и доказана. В фокусе доклада — менее изученный аспект данной проблематики, а именно дифференциация образовательных ожиданий в контексте социального капитала семьи. Цель исследования — во-первых, проанализировать характеристики социального капитала российских семей в разрезе других капиталов (культурного и экономического), во-вторых, проиллюстрировать связь социального капитала, образовательных ожиданий и предполагаемых образовательных траекторий российских семей. Представленный анализ будет полезен исследователям образования и широкому кругу читателей, интересующихся карьерными ожиданиями студентов.

Исследование реализовано при поддержке факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Содержание

Введение	4
Что такое социальный капитал и как его измерять?	6
Данные и методология анализа	9
Как сочетаются капиталы семей	13
Экономический и социальный капиталы	14
Культурный и социальный капиталы	16
Социальный капитал и образовательные ожидания	9
Социальный капитал и ожидаемый уровень образования	20
Социальный капитал и планируемая образовательная траектория после основной школы	22
Заключение	26
Литература	30
Приложение	35

Введение

Высшее образование является ключевым источником социальной мобильности. Образовательные ожидания влияют на фактическое получение образования молодыми людьми и впоследствии на их карьерные притязания [Дрейфус, 2014]. Различия в шансах на жизненный успех во многом связаны с дифференциацией образовательных стратегий и образовательного выбора, которые определяются далеко не только академическими достижениями, но и социальным положением семьи. Характеристики семьи или разные типы семейного капитала имеют ключевое значение для построения образовательных планов и выбора карьерных траекторий. Например, культурный капитал семьи — важный предиктор более высоких образовательных притязаний [Carnoy et al., 2015], так же, как и материальное положение родителей [Малиновский, Шибанова, 2022a].

В фокусе данной работы находится социальный капитал, который редко анализировался в отношении образовательных планов семей в российском контексте. Конструкт социального капитала имеет довольно много трактовок. Общим местом можно назвать понимание социального капитала как ресурса, основанного на социальных связях и доверии, позволяющих взаимодействовать с пользой как для индивида, так и для общества. Характеристики социального капитала разных групп населения могут объяснять различия в восприятии жизненного успеха и оценках его вероятности, а также преимуществ и издержек выбора тех или иных образовательных и карьерных траекторий [Nygård, 2022]. Оценка возможности семьи мобилизовать свои социальные связи, а также нормы и ценности, распространяемые в референтном сообществе, могут выступать важными предикторами как планируемых, так и актуальных карьерных траекторий.

Цель исследования — во-первых, проанализировать характеристики социального капитала российских семей в разрезе других капиталов (культурного и экономического), во-вторых, проиллюстрировать связь социального капитала, образовательных ожиданий и предполагаемых образовательных траекторий российских семей.

Доклад начинается с краткого определения концепции социального капитала и показателей для его измерения, используемых в предлагаемой работе. Анализ предполагает операционализацию *качества* и *количества* социального капитала. Во втором разделе проиллюстрирована связь социального капитала, образовательного уровня и материального положения

семей. В третьем разделе представлены распределения образовательных планов и ожиданий семей (а именно ожидаемого уровня образования и планов после окончания основной школы) в разрезе «количества» и «качества» социальных связей.

Что такое социальный капитал и как его измерять?

Понятие социального капитала, являясь, с одной стороны, довольно аморфным, с другой — имеет множество толкований. Этот термин возник в социальных науках, чтобы объяснить, как граждане в определенных сообществах сотрудничают друг с другом для преодоления дилемм коллективных действий. Социальный капитал является проекцией других форм капитала, например, материального или человеческого, хотя по своей природе отличается тем, что основан на потенциале доступа людей к ресурсам их социальных связей, в отличие от ресурсов, которыми индивид владеет непосредственно.

Общим является представление, что социальный капитал связан с социальными связями, или, говоря шире, социальным окружением индивида. Один из ключевых разработчиков данного концепта, Пьер Бурдьё [Bourdieu, 2002], считал, что социальное положение индивида определяется количественной и качественной характеристикой его социального капитала. Роберт Патнэм определял социальный капитал как совокупность связей между индивидами, социальных сетей и возникших из них норм взаимности [Патнэм, 1996]. Джеймс Коулман рассматривал социальный капитал как групповой накапливаемый ресурс, способствующий «облегчению жизни» и формированию человеческого капитала [Coleman, 1988]. Социальный капитал можно также трактовать как формирование общих норм, ценностей, установок и убеждений [Claridge, 2018], так как они побуждают индивидов кооперироваться, воспроизводить коллективные действия.

Считается, что социальный капитал опирается на высокий уровень межличностного доверия, нормы взаимопомощи и взаимовыручки, которые выступают в качестве ресурсов для отдельных людей и облегчают коллективные действия. Социальный капитал отражает степень, в которой индивиды способны получить доступ и мобилизовать ресурсы в своей социальной сети [Lin, 2008]. Эти ресурсы могут быть материальными, такими как финансовая помощь, информационными и психологическими, такими, например, как эмоциональная поддержка. Зачастую рассмотрение социального капитала, как и в случае других видов капитала, предполагает, что он может накапливаться и иметь отдачу [Рощина, Куфлина, 2022]. Социальный капитал формируется через социальное взаимодействие, вступление в

формальные и неформальные сообщества. Выстраивание социальных сетей происходит в местах обучения и профессиональной деятельности, при вступлении в брак, при взаимодействии с соседями по месту проживания, при проведении досуга и т.д. Безусловно, формированию социального капитала способствует развитие социальных интернет-сетей [Greenhow, Robelia, 2009]. Наиболее часто употребляемое определение социального капитала сводит его к набору ресурсов, которые заложены в социальных связях и сетях и могут формировать положительные внешние эффекты (экстерналии) для отдельных лиц и групп, участвующих в таких сетях [Coleman, 1988].

В обобщенном виде социальный капитал предполагает: во-первых, основанную на взаимном доверии принадлежность к какой-то группе или сообществу с более или менее устойчивыми социальными связями, во-вторых, формируемые в данном сообществе нормы и ценности, в-третьих, основанные на доверии и общих ценностях ресурсы для координации коллективных действий и достижения общих или индивидуальных целей [Мадлен, Головин, 2015].

Социальный капитал имеет множество измерений. В качестве показателей, с помощью которых измеряют социальный капитал, используют следующие: групповые характеристики (членство в группах, количество членов сообщества, возможность мобилизации финансирования в группе), ценности (готовность прийти на помощь, честность, открытость), доверие (в том числе чувство сопричастности общим целям, дружеские отношения), плотность социального взаимодействия (частота контактов, плотность неформальной коммуникации), взаимодействие с соседями (возможность попросить соседа об услуге), добровольческая активность в интересах сообщества или группы [Narayan, Cassidy, 2001], социальное доверие, политическое и гражданское участие, членство в религиозных организациях, альтруизм и неформальные социальные связи [Putnam, 2000], оправдание взяточничества, безбилетного проезда в общественном транспорте [Алмакаева, Волченко, 2018], социальные интернет-сети (использование, частота посещения, контакты), взаимодействие с родственниками, наличие чувства одиночества [Рощина, Куфлина, 2022]. Измерение социального капитала возможно на индивидуальном [Латов, 2009], групповом [Матюшечкин, 2007] и институциональном уровнях [Fuller, 2014; Knack, Keefer, 1997], уровне общин и стран [Hawes, Rocha, Meier, 2013] или на пересечении нескольких уровней [Демкив, 2004].

Таким образом, социальный капитал — это, скорее, собирательный концепт, не сводимый к ограниченному числу переменных, которые могут

напрямую и однозначно его измерять [Claridge, 2018]. Тем не менее, общим является представление о том, что широта сети, в которую включен индивид, является показателем объема накопленного социального капитала. Кроме этого, важны качественные характеристики социального капитала, например, плотность взаимодействия, степень доверия или социальный статус входящих в сообщество доверенных людей.

Данные и методология анализа

Эмпирической базой для анализа послужили данные обследования домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, проведенного НИУ ВШЭ в 2021/2022 уч. г. В качестве генеральной совокупности в обследовании выступили домохозяйства Российской Федерации. Опрос проводился в формате личного интервью по месту жительства респондента с применением формализованной анкеты. Общая выборка наблюдения составила 9000 человек в 40 регионах страны и в равных долях включила родителей детей, получающих образование на разных его уровнях: дошкольников; школьников; учащихся СПО (очной формы); студентов бакалавриата, специалитета или магистратуры (очной формы). Таким образом, в докладе анализируются мнения родителей про образовательные траектории их детей.

В докладе представлен анализ социального капитала российских семей (то есть родителей) в разрезе других капиталов (культурного и экономического) и образовательных ожиданий относительно их детей.

Культурный капитал семей операционализирован через уровень образования родителя (респондента). Под экономическим капиталом понимается материальное положение семьи.

В качестве образовательных ожиданий используются максимальный ожидаемый уровень образования, который респондент предполагает для своих детей, и планы после окончания основной школы (9 классов). Вопрос про ожидаемый уровень образования задавался по всей выборке. Вопрос о планируемых траекториях после основной школы задавался только респондентам, которые имеют детей, обучающихся в 6–9 классах школы (число наблюдений 1877).

В докладе предпринята попытка оценки социального капитала через две интегральные характеристики, которые условно можно назвать *количеством* и *качеством* социального капитала.

Под *количеством социального капитала* понимается широта социальной сети или круга знакомых. Для измерения количества социального капитала может, например, использоваться число друзей и знакомых, число социальных контактов [Vuun et al., 2012; Behtoui, 2017]. Однако не каждый друг или знакомый может формировать социальный капитал. Как было сказано ранее, концепт социального капитала предполагает возможность накапливать и извлекать полезный ресурс из социального взаимодействия.

Одним из наиболее распространенных индикаторов для операционализации ресурса социального капитала является возможность получить помощь у знакомых [Durkin, 2001; Boisjoly, Duncan, 2005]. Поэтому в данном докладе под количеством социального капитала подразумевается число знакомых в окружении индивида, на помощь которых он может рассчитывать¹. Проще говоря, чем больше знакомых, тем больше возможность рассчитывать на их помощь, и тем больше потенциал для коллективных действий.

Но качество социальной связи также имеет значение: один близкий знакомый, находящийся в центре социальных сетей или имеющий большой социальный ресурс, может быть важнее тысячи поверхностных знакомств, не имеющих релевантного ресурса. Потенциал социального капитала зависит как от широты пула контактов, так и от плотности социального взаимодействия [Lin, Fu, Hsung, 2017]. В качественном измерении социального капитала используется анализ «качества» семейных контактов, например, то, в каких профессиях заняты родственники, друзья, знакомые [Nygård, 2022]. В данной работе для измерения качества социального капитала индивидов мы исходим из следующих допущений. Во-первых, возможность использовать социальный капитал определяется плотностью социального взаимодействия. Например, дружеские или родственные связи, как правило, позволяют в большей степени рассчитывать на успешность коллективных действий и поддержку. Во-вторых, более высокий социальный статус членов сообщества, к которому принадлежит индивид, является предиктором больших возможностей использовать социальный капитал для достижения индивидуальных или коллективных целей. Исходя из этих допущений, был построен *индекс качества социального капитала*, учитывающий одновременно тесноту связи и статус людей, составляющих социальные сети респондента (в данном случае домохозяйства). Данный подход соответствует методу генерации списка позиций (*position generator*) для оценки социального капитала, измеряющему потенциальный доступ к ресурсам и положению в социальной структуре [Lin, Fu, Hsung, 2017].

В рамках Мониторинга экономики образования респондентам задавался вопрос о степени знакомства с людьми разного социально-профессионального статуса². В таблице 1 представлены степень знакомства и

¹ Для данного показателя были использованы распределения ответов на вопрос: «Сколько людей Вы могли бы попросить помочь Вам в случае необходимости?».

² Были использованы распределения ответов на следующий вопрос: «Посмотрите на список профессий, должностей. Есть ли в Вашей семье, среди родственников, близких людей или знакомых, которых Вы знаете по имени и часто общаетесь, люди этих профессий,

количество респондентов, имеющих знакомых среди людей данного социально-профессионального статуса.

Таблица 1. Наличие знакомств и степень знакомства, количество респондентов³

	Родственник	Близкий друг	Знакомый
Директор крупной компании	522	712	1892
Адвокат/юрист	775	1129	2479
Менеджер по подбору персонала/кадровик	411	795	2238
Школьный учитель	1260	1102	3130
Сотрудник полиции	1065	832	2257
Медсестра/медбрат	1717	1367	2747
Автомеханик	962	1052	2664
Парикмахер	514	1161	3912
Водитель автобуса или большегрузной машины	1086	648	2031
Уборщик/уборщица	409	370	2473

Теснота социальной связи оценивалась респондентами по шкале от 1 до 3, где 1 — член семьи или другой родственник(-ца); 2 — близкий друг/подруга; 3 — знакомый. Социально-профессиональный статус знакомых оценивался по шкале от 1 до 7 (на основании классификации ISCO-88), где наибольшее значение соответствует более высокому социально-профессиональному статусу. Например, профессии «Уборщик/уборщица» соответствует уровень 1, «Автомеханик» — 3, «Директор крупной компании» — 7. Согласованность шкалы, измеряемая через коэффициент альфа Кронбаха, составляет 0,68.

должностей? Если есть, то отметьте, кем они Вам приходятся? Если Вы знаете несколько людей одной профессии/должности, то отметьте того, кто наиболее Вам близок. Отметьте один ответ в каждой строке».

³ Числа в таблице указывают на соответствующее число респондентов, которые сказали, что имеют родственника, знакомого или друга среди людей, занимающих разные профессиональные позиции. Например, число в верхней левой ячейке означает, что 522 респондента указали, что имеют родственника — директора крупной компании. Цветовой градиент в таблице иллюстрирует число респондентов, указавших наличие знакомых (от зеленого — меньшее число респондентов до красного — большее число респондентов).

Далее для построения индекса качества социального капитала оценки тесноты взаимодействия и статуса контакта перемножались, и произведения суммировались для каждого респондента. Качество социального капитала тем выше, чем больше значение индекса. Данный показатель можно интерпретировать следующим образом: чем больше у респондента знакомых и чем выше их социальное положение, тем больше ресурсы, которые можно получить от использования социальных связей. Кроме этого, более тесное взаимодействие может оказывать влияние на формирование ценностей и устремлений индивида.

Распределения ответов на вопрос про планируемые образовательные траектории после основной школы были взвешены по соответствующей группе родителей (родители школьников 6–9 класса). Все остальные распределения взвешивались по весовым коэффициентам для всех родителей с целью корректировки репрезентативности выборки.

Все вопросы мониторинга, использованные в докладе, предполагали один вариант ответа. В иллюстрациях в докладе не представлены те, кто затруднились с ответом или отказались отвечать; распределения по всем остальным вариантам ответа в сумме составляют 100%.

Распределения по материальному положению даны идентично вариантам ответов в анкете мониторинга. Распределения по уровню образования респондентов и по ожидаемому уровню образования детей даны в одинаковых укрупненных категориях (см. подробнее в Приложении). Распределения ответов по планируемым траекториям после основной школы также даны в укрупненных категориях (см. подробнее в Приложении). Распределения по индексу качества социального капитала представлены по квартильным группам (то есть число наблюдений в каждой группе одинаковое и составляет 25% выборки): менее 17 (1 группа), 18–32 (2 группа), 33–48 (3 группа), более 49 (4 группа). Распределения по количеству социального капитала сгруппированы в категории (0, 1–2, 3–4, более 5), которые примерно одинаково наполнены.

Как сочетаются различные капиталы семей

Образование и материальное положение родителей — ключевые источники различий в том, как дети планируют свои образовательные пути, как к ним готовятся и какой выбор в итоге делают. Исследования показывают, что, с точки зрения дифференциации образовательных планов и траекторий, культурный капитал семей в России имеет большее значение, чем экономический. Но глубина проблемы заключается в том, что преимущества положения семьи, как правило, не исключают друг друга, а, напротив, суммируются, взаимно усиливаясь. Более обеспеченные родители зачастую являются и более образованными: культурный капитал соседствует с экономическим. Разные типы капитала аккумулируются на уровне семьи из-за феномена *educational mating*, то есть практики выбора в качестве семейного партнера человека с близким или идентичным уровнем образования [Mare, 1991].

Кумулятивное действие разных видов семейного капитала заметно в каждой узловой точке образовательных переходов. Для детей хорошо образованных родителей переход в старшую школу, а значит, с наибольшей вероятностью и поступление в вуз, — практически безальтернативный выбор. Более обеспеченные родители имеют больше образовательных ресурсов, чтобы подготовить своих детей для поступления в вузы. Семейные характеристики вносят вклад в различия в качестве получаемого высшего образования и возможностях поступления в магистратуру [Малиновский, Шибанова, 2023].

Но как социальный капитал связан с другими капиталами семей? Например, культурный капитал тесно связан с социальным. Сфера образования — это одно из основных пространств как формирования, так и использования социального капитала. Так, Бурдьё указывал, что образовательные учреждения становятся точкой кристаллизации социальных сетей, таким образом, влияя на размер сети, а соответственно, и на объем накопленного социального капитала [Bourdieu, 2018]. Коулман показал корреляцию человеческого и социального капиталов семьи, которые важны для успеваемости школьников [Coleman, 1988]. Капиталы могут взаимодополнять друг друга. Например, семьи, обладающие более низким экономическим капиталом, склонны компенсировать этот недостаток капиталом социальным [Behtoui, 2017].

Исследований сочетания капиталов в российском контексте немного. Например, отмечается, что социальный капитал в совокупности с капиталом экономическим и культурным, значим для формирования образовательных ожиданий учеников и их семей [Петренко и Галицкая, 2007]. Окружение индивида действительно может определять его личную установку на получение высшего образования: чем выше статус группы, к которой относят себя родители, тем больше уверенность выпускника в собственных силах и выше уровень его образовательных притязаний [Власова, Самок, 2019]. И для российского контекста было показано, что недостаток экономического или культурного капитала может компенсироваться капиталом социальным. Семьи с высоким уровнем социального капитала готовы больше вкладывать в высшее образование детей, а также идти на большие жертвы при дефиците финансовых ресурсов [Сысоев, 2010].

Далее будет представлен анализ распределения *количества и качества* социального капитала в разрезе других капиталов семей, а именно культурного и экономического.

Экономический и социальный капиталы

Рисунок 1 показывает распределение социального капитала семей в его количественном измерении в разрезе материального положения, которое интерпретируется в данной работе как экономический капитал. В целом можно заметить, что представители более обеспеченных групп населения имеют в среднем немного больше знакомых, к которым они могли бы обратиться за помощью. Также по мере уменьшения уровня достатка немного увеличивается доля респондентов, у которых таких знакомых нет, — то есть их социальный капитал в первом приближении можно считать нулевым. Однако различия не представляются значительными, и, скорее, можно предположить, что количество социального капитала слабо коррелирует с экономическим капиталом семьи.

Связь качества социального капитала и материального положения является более выраженной (рис. 2). Чем выше материальное положение семьи, тем выше качество капитала, которым она обладает.

Полученные выводы соответствуют теоретическому представлению о взаимосвязи социального и экономического капиталов. Семьи с высоким материальным положением входят в сообщества людей с более высоким уровнем достатка и более высоким социально-профессиональным статусом, что определяет более высокое качество их социального капитала.

Рис. 1. Социальный капитал (число знакомых) в разрезе материального положения семей (%)

Рис. 2. Социальный капитал (группы по индексу качества) в разрезе материального положения семей (%)

Примечание к рис. 1–2: Полное описание доходных групп см. в Приложении.

Таким образом, социальный капитал не сводим к экономическому, но является его важной комплементарной частью. И если широта социальной сети не имеет тесной связи с материальным положением, то более высокий достаток соседствует с тесным знакомством с наиболее социально влиятельными группами населения. Последнее, в свою очередь, может быть конвертировано в более высокое качество социального капитала.

Культурный и социальный капиталы

Образование традиционно рассматривается в качестве одного из основных показателей культурного капитала, которым обладает семья. Культурный капитал семьи в свою очередь может обуславливать более широкие возможности для накопления социального капитала за счет более развитых культурных практик и инструментов социального взаимодействия. И, наоборот, менее высокий уровень образования может быть сопряжен с рисками социальной изоляции. Например, следствием недостаточного уровня образования может стать невозможность полноценно включаться в социальную и профессиональную жизнь. Более низкий образовательный уровень тесно связан с ограниченными материальными возможностями. Например, в российском контексте дефицит образовательных возможностей — ключевой источник социальной эксклюзии в сельской местности [Блинова, Вяльшина, 2016].

В разрезе данных настоящего доклада качество социального капитала ожидаемо выше у наиболее образованных людей, особенно у тех, кто имеет магистерский диплом или два высших образования (рис. 3). Чем выше уровень образования, тем выше индекс качества социального капитала семьи. При этом почти половина людей, которые смогли получить только общее образование, относится к группе с самым низким уровнем социального капитала. К примеру, в группу с самым высоким индексом социального капитала наименее образованные семьи входят в два раза реже по сравнению с наиболее образованными.

Ту же связь можно проследить в контексте количества социального капитала, хотя она и представляется менее выраженной. Более образованные семьи имеют более широкий круг знакомых, к которым они могут обратиться за помощью (рис. 4). А, например, половина представителей наименее образованных семей либо вообще не имеют таких знакомых, либо их круг поддержки ограничивается одним или парой человек.

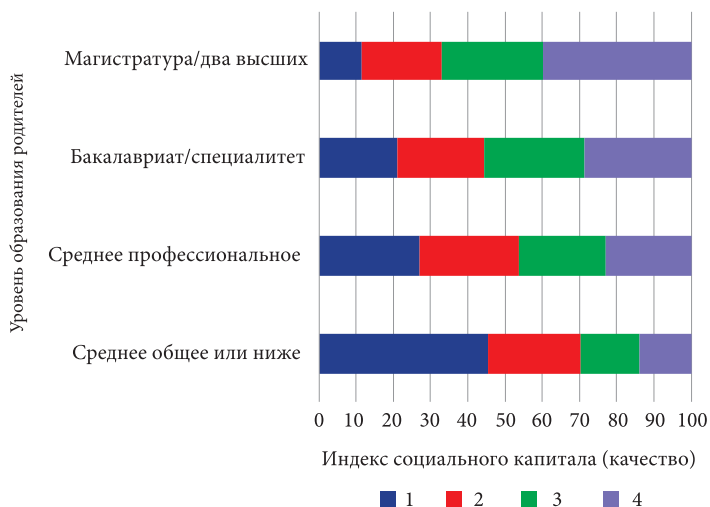

Рис. 3. Социальный капитал (группы по индексу качества) в разрезе образовательного уровня семей (%)

Рис. 4. Социальный капитал (число знакомых) в разрезе образовательного уровня семей (%)

Таким образом, анализ данных подтверждает, что экономический и культурный капиталы семьи являются, скорее, предиктором накопления их социального капитала. Более образованные и материально обеспеченные семьи имеют как более широкий круг знакомств, так и более тесные связи с людьми более высокого социального статуса. Наличие положительной связи особенно заметно для качества социального капитала. В среднем экономический, культурный и социальный капитал, как правило, концентрируется в одних и тех же семьях: наличие одного типа капитала связано и с получением другого.

Социальный капитал и образовательные ожидания

Карьерные ожидания не всегда становятся планом действий, а планы далеко не всегда выполняются. Тем не менее, ожидания сами по себе могут иметь значение для образовательного выбора и успешности его реализации (см., например [Staff et al., 2010]). Семейные факторы способны объяснять дифференциацию образовательных ожиданий. Так, образованные родители могут выступать ролевой моделью при формировании образа желаемой карьеры и принятии карьерных решений [Jones, Larke, 2001]. Как в академической повестке, так и в массовом дискурсе существует представление о связи между социальным капиталом, образовательными ожиданиями и выбором семей. Чем больше социальный капитал семьи, тем выше притязания родителей по поводу образовательных траекторий их детей [Nygård, 2022; Сысоев, 2010].

Подобная связь может иметь несколько объяснений. Во-первых, как было показано ранее, социальный капитал комплементарен культурному. В свою очередь, более высокий культурный капитал родителей обуславливает более высокие образовательные притязания. Например, в России родители с дипломом вуза в подавляющем большинстве (90%) и для своих детей не планируют вариант получения образования ниже высшего. А многие родители без высшего образования готовы рассматривать более низкие его уровни, например, среднее профессиональное [Малиновский, Шибанова, 2023].

Во-вторых, принадлежность к тем или иным социальным сообществам играет важнейшую роль в формировании ценностей и установок. Качество социального капитала может влиять на восприятие преимуществ разных типов образования, а также формировать определенный набор ценностей, которые влияют на решение выпускников школ и их родителей о получении высшего образования [Матюшечкин, 2007]. В этом контексте социальный капитал представителей низкостатусных групп заведомо во многом определяет их ограниченные карьерные ожидания [Власова, Самок, 2019; Behtoui, 2017].

В-третьих, включенность в сообщества выпускников, разные академические или околоакадемические сообщества может быть важным активом как при поступлении в вуз, так и во время обучения. Круг знакомств является важным источником информации при выборе образовательных

траекторий. Например, в соответствии с некоторыми опросами, для половины студентов в России при поступлении в вуз была важна информация от друзей и знакомых [Саблинская, 2022]. А круг таких знакомых во многом является производным от социального капитала семей. Некоторые исследования в других национальных контекстах показали, что абитуриенты из менее обеспеченных семей за счет включения в социальные сети могут получать ценную информацию при планировании поступления в вузы [Greenhow, Robelia, 2009]. Результаты другого исследования выявили, что доступ через социальные сети к более широкому кругу людей, которые могли активно отвечать на вопросы и оказывать информационную поддержку, был положительно связан с ожиданиями студентов в первом поколении относительно их способности быть успешными в колледже [Wohn, 2013]. Устойчивость образовательной траектории обучающегося выше за счет социального капитала родителей и их взаимодействия с преподавателями [Santon-Salazar, Dornbusch, 1995].

Наконец, социальный капитал важен для соизмерения собственных образовательных амбиций с людьми референтного круга. При выборе образовательной траектории большую роль играет не только и не столько рациональный расчет издержек и выгод, сколько различия в восприятии рисков снижения социального статуса ребенка [Breen, Goldthorpe, 1997]. Для семей более высокого положения высшее образование имеет бóльшую относительную ценность, устойчивость к рискам непоступления у них выше. А менее образованные и обеспеченные семьи склонны придавать высшему образованию меньшее значение и выбирать низкорисковые стратегии гарантированного поступления в вузы. В данном контексте наличие знакомых, готовых оказать поддержку, может быть важным дополнительным фактором дифференциации в восприятии рисков и, соответственно, образовательного выбора.

Далее рассмотрены образовательные ожидания и планы российских семей в разрезе их социального капитала.

Социальный капитал и ожидаемый уровень образования

Анализ данных показывает, что более высокое качество социального капитала семьи соответствует бóльшим образовательным притязаниям. По мере возрастания индекса качества социального капитала растет доля семей, которые заявляют о желательности наиболее высоких уровней образования для своих детей (рис. 5).

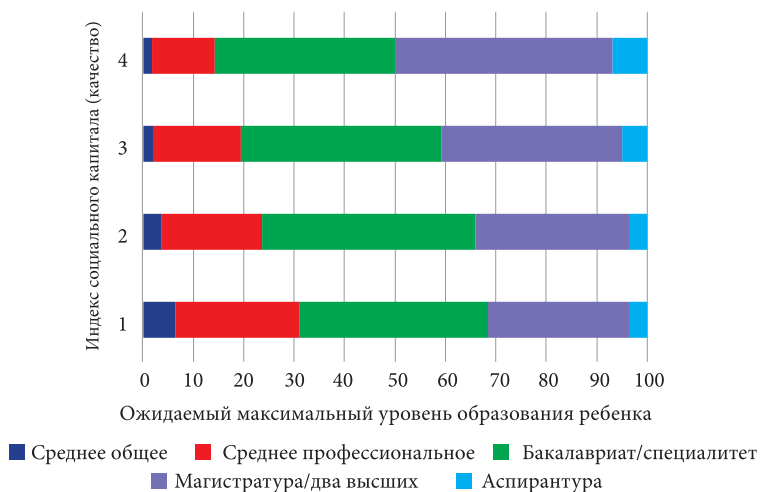

Рис. 5. Ожидаемый уровень образования детей в разрезе качества социального капитала родителей (группы по индексу качества) (%)

В то время как желательность бакалавриата или специалитета примерно одинакова для разных групп, дифференциация заметна на концах распределения, а именно по отношению к наиболее высокому и наиболее низкому ожидаемым уровням образования. Например, половина опрошенных, которые были отнесены к группе с наибольшим потенциалом социальных связей, ожидают, что их дети смогут достичь уровня образования не ниже магистратуры или второго высшего. Для сравнения, в целом по стране 37% родителей говорят о том, что их дети смогут достичь уровня образования не ниже магистратуры или второго высшего [Малиновский, Шибанова, 2023]. В группе населения с наименьшим уровнем качества социального капитала о таких ожиданиях заявляют менее трети. В этой же группе, по сравнению с группой с наибольшим социальным капиталом, в два раза больше тех, кто ожидает для своих детей получения образования не выше среднего профессионального.

С точки зрения количества социального капитала, родители, имеющие больше знакомств, также несколько чаще ожидают более высокого уровня образования для своих детей. А семьи, чье количество социального капитала невысоко, немного чаще нацелены на среднее профессиональное образование в качестве ожидаемого максимума для своих детей (рис. б).

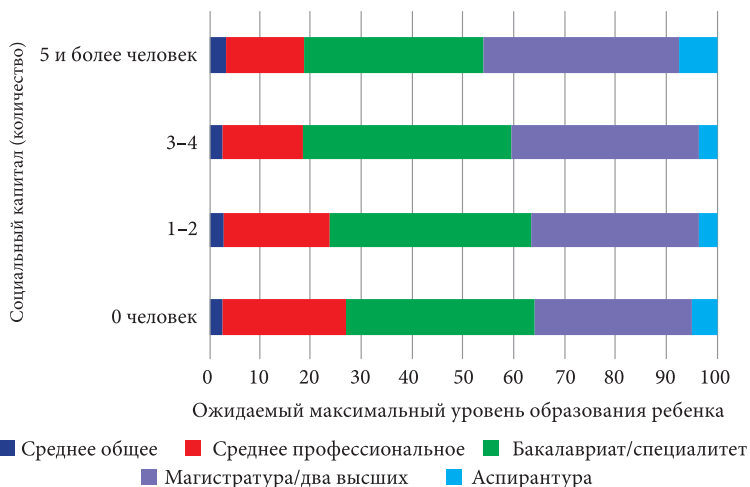

Рис. 6. Ожидаемый уровень образования детей в разрезе количества социального капитала родителей (%)

Тем не менее, нельзя сделать однозначный вывод о том, что широта круга поддержки определяет ожидания родителей относительно образования их детей. Наибольшей популярностью в качестве желаемого (максимального) уровня образования примерно в равной степени для всех групп в разрезе количества социального капитала опять же пользуется бакалавриат и специалитет. Семьи с более широким кругом знакомых, к которым они могут обратиться за помощью, более склонны рассчитывать на самые высокие уровни образования для своих детей, то есть на магистратуру и аспирантуру.

Социальный капитал и планируемая образовательная траектория после основной школы

За последние два десятилетия больше чем на треть выросла доля выпускников основной школы, выбирающих в качестве пути продолжения образования не «академический» трек старшей школы, а поступление в профессиональные колледжи [Малиновский, Шибанова, 20226]. Поэтому именно образовательный переход после 9-го класса является ключевой траекторной точкой, во многом определяющей дальнейшие возможности по-

ступления в вуз. Окончание старшей школы в большинстве случаев обеспечивает транзит в высшее образование: 70% выпускников старших классов сразу после окончания школы поступают в вузы [ibid]. Из выбравших после 9-го класса профессиональную траекторию впоследствии поступает в вузы лишь треть [Мальцева, Шабалин, 2021], и чаще всего это менее селективные вузы и менее качественные заочные программы [Малиновский, Шибанова, 2022а]. Высокое материальное положение и культурный капитал семей способствуют переходу в старшую школу, и, напротив, дети менее образованных и обеспеченных родителей чаще оказываются на профессиональном треке. Кроме того, семьи с более высоким социальным статусом чаще планируют отдавать своих детей в лицеи и гимназии, в которых программы продвинутого уровня и социальный состав учеников увеличивают шансы на поступление в вузы. Исследования показывают, что, независимо от способностей обучающегося и статуса его семьи, менее удачная социально-экономическая композиция контингента в школе приводит к ощущаемому снижению академических достижений [Керша, 2020].

Сильная положительная связь материального положения и образовательного уровня родителей с образовательными траекториями после основной школы общепризнана как для России, так и для многих других зарубежных стран: например, Австралии [Dockery et al., 2022], Китая [Tan, 2023], Бразилии [Carvalhoes et al., 2022], Канады [Corak et al., 2021] и др. В какой степени различия в социальном капитале семей могут отражаться на дифференциации образовательных планов после основной школы? Насколько нам известно, этот разрез не имеет должного отражения ни в экспертной, ни в академической литературе.

Имеющиеся у нас данные не позволяют говорить о наличии однозначной связи социального капитала и ожидаемых образовательных траекторий после 9-го класса (рис. 7,8). В целом образовательные ожидания семей незначительно различаются в разрезе качества социального капитала. Однако можно заметить, что семьи, аккумулирующие качество социального капитала, немного больше нацелены на то, чтобы их дети пошли в лицеи и гимназии, что является наиболее благоприятным фактором для поступления в вузы.

По мере расширения сети знакомств возрастает доля семей, нацеленных на лицеи и гимназии для своих детей, и наоборот, снижается популярность траектории СПО. Примечательно, что семьи с наиболее высоким количеством и качеством социального капитала не являются теми, кто чаще всего планирует переход своих детей в старшую школу. Несмотря на то,

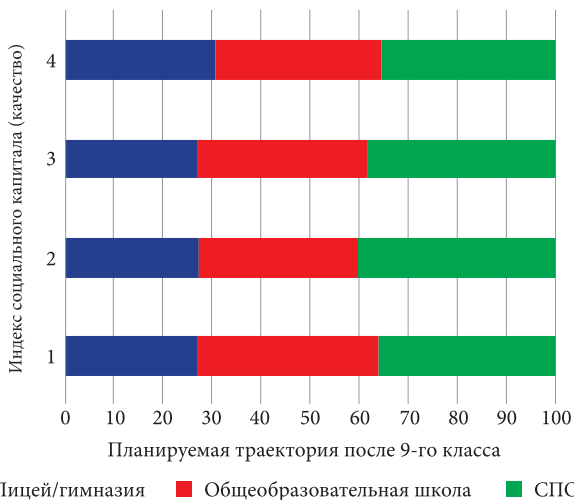

Рис. 7. Планируемые образовательные траектории после основной школы в разрезе индекса качества социального капитала родителей (%)

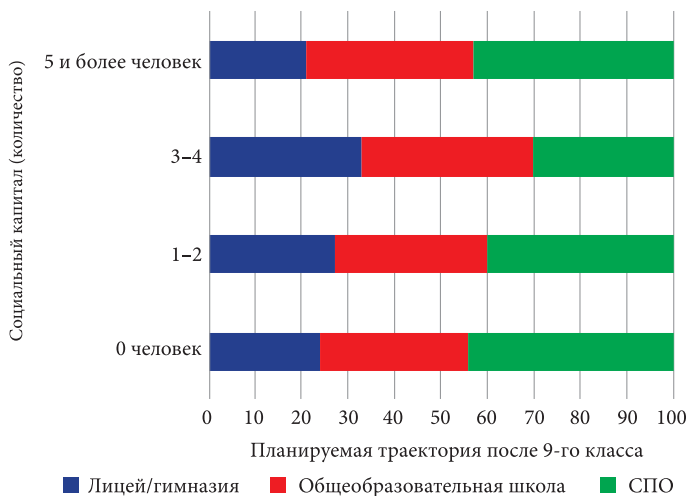

Рис. 8. Планируемые образовательные траектории после основной школы в разрезе количества социального капитала родителей (%)

что трек старшей школы с наибольшей вероятностью приводит к поступлению в вузы, более 40% этих семей намечают поступление своих детей в профессиональные колледжи. Подобная ситуация может быть связана с дефицитом мотивации и невысокими академическими результатами детей из обеспеченных семей. Например, ключевым барьером для получения высшего образования семьи с более высоким социально-экономическим статусом называют недостаточный интерес к обучению со стороны их детей [Малиновский, Шибанова, 2023]. В данном контексте для детей из таких семей профессиональные колледжи зачастую могут быть обходной стратегией поступления в вузы после получения среднего профессионального образования [Yastrebov, Kosyakova, Kurakin, 2018].

Заключение

Характеристики семьи имеют ключевое значение для построения образовательных планов и выбора карьерных траекторий. Культурный и экономический капиталы семей — хорошо изученные факторы дифференциации образовательных ожиданий. Роль социальных связей семьи в данном контексте изучена хуже, но они также могут иметь значение. Данный доклад представляет результаты анализа социального капитала в связи с различиями в том, как разные семьи видят образовательные траектории своих детей. Суммируем ключевые выводы.

Культурный, экономический и социальный капиталы не исключают друг друга, но, напротив, суммируются, взаимно друг друга усиливая.

Представленный в докладе анализ показывает, что семьи с большим уровнем экономического капитала действительно аккумулируют больше и социального капитала. Качество и количество социального капитала выше у наиболее образованных семей. Особенно у тех, кто имеет наиболее высокий уровень образования. При этом почти половина имеющих только школьное образование относится к группе населения с самым низким уровнем социального капитала. Более образованные и материально обеспеченные семьи обладают как более широким кругом знакомств, так и более тесными связями с людьми более высокого социального статуса. Однако связь с количеством социального капитала является менее выраженной.

Подобная концентрация капиталов несет в себе риски закрепления социальной поляризации в третичном образовании. Разные типы семейного капитала взаимно усиливают друг друга. Родители с более высоким культурным капиталом имеют более высокие образовательные притязания в отношении своих детей и способны передавать им соответствующие культурные нормы и представления. Материальный достаток легче конвертировать в академические достижения, которые необходимы для продолжения обучения на более высоких ступенях образования. Социальный капитал семей может быть важным источником поддержки в реализации образовательных устремлений. Избыток одного капитала может компенсировать недостаток другого. Например, при не самом выгодном материальном положении или культурном капитале социальные связи являются важным источником ин-

формации и распространения установок, важных для формирования образовательной мотивации и выбора траектории. Концентрация разных видов ресурсов в одних семьях, соответственно, сокращает для других семей возможности компенсировать недостатки того или иного капитала.

Более того, из литературы известно, что семьи, которые накапливают материальный достаток, склонны к обособлению и формированию барьеров для доступа к образовательным возможностям со стороны других групп населения, в том числе через использование своего культурного капитала и социальных сетей. Это означает, что именно сочетание разных типов семейного капитала может стать инструментом для получения доступа к высшему образованию. Некоторые другие исследования показали, что семьи сочетают разные типы капиталов, получая наибольшие образовательные возможности для своих детей [Jæger et al., 2007, Sandefur et al., 2006, Ding et al., 2023]. Поэтому в перспективе концентрация капиталов может расположить семьи по разные полюса пространства образовательных ожиданий, а значит, и карьерных траекторий.

Социальный капитал коррелирует с образовательными ожиданиями и планируемыми образовательными траекториями.

Накопление качества и количества социального капитала семьи соответствует более высокому уровню образовательных притязаний. Семьи с высоким уровнем социального капитала чаще нацелены на магистратуру или второе высшее образование для своих детей, в то время как семьи с невысоким качеством социального капитала — на СПО.

Конвенциональным является представление о связи экономического и культурного капитала российских семей с дифференциацией образовательных траекторий после окончания основной школы — ключевой траекторной точки, в которой формируются социальные различия образовательных возможностей. Про вклад социального капитала известно намного меньше. Имеющиеся у нас данные не позволяют говорить о наличии однозначной связи социального капитала и ожидаемых образовательных траекторий после 9-го класса. В целом, образовательные ожидания семей незначительно различаются в разрезе качества социального капитала. По мере роста круга знакомых возрастает доля семей, нацеленных на то чтобы отдать своих детей в лицей и гимназию, и наоборот, снижается популярность траектории СПО. Однако для семей с высоким уровнем социального капитала профессиональный трек также является приемлемой альтернативой.

Тем не менее, наш анализ позволяет сделать следующее предположение: значение социального капитала в дифференциации образовательных ожиданий и планов уступает факторам материального положения и образовательного уровня семей. Скорее, можно говорить о том, что социальный капитал комплементарен социальному статусу семьи и может являться дополнительным, но не ключевым предиктором различий. Данная гипотеза требует дальнейшего исследования и более точного анализа влияния разных типов семейного капитала на образовательные ожидания и траектории семей.

Помимо этого, важно отметить, что образовательные притязания и планы семей после основной школы в большей степени связаны с качеством, а не количеством социального капитала. О меньшей важности широты круга знакомств можно говорить в контексте тенденции атомизации российского общества и в целом невысокого уровня социального доверия [Алмакаева, Волченко, 2018]. Представленные в докладе данные показывают, что почти у половины (45%) респондентов число знакомых, к которым они могут обратиться за помощью, не превышает пары человек. Более того, за последние тридцать лет уровень доверия знакомым сокращался [ibid]. Таким образом, сильные связи представляются более значимыми по сравнению со слабыми связями, в том числе и в контексте образовательных устремлений. Для формирования ожиданий относительно уровня образования детей социальный статус тех, кого хорошо знает индивид, оказывается важнее широты знакомств.

В этом же контексте можно выдвигать гипотезы о том, почему роль социального капитала в конкретном образовательном выборе (в нашем случае выборе траектории после основной школы) выглядит менее очевидной по сравнению с его связью с устремлениями в более отдаленной перспективе (в нашем случае ожидаемым уровнем образования). Решение, куда пойти учиться после основной школы, во многом зависит от имеющихся в момент выбора у семьи ресурсов. Ожидаемый уровень образования в большей степени опирается на ценности и нормы семьи, которые обусловлены социальным окружением. Так, люди с высоким качеством социального капитала, то есть имеющие в своем кругу представителей более престижных профессий, планируют и более престижные образовательные траектории для своих детей. При этом выбор конкретной образовательной траектории после основной школы — это решение с большими ставками, где социальный капитал не является достаточным или достаточно действенным ресурсом для обеспечения более выгодной траектории. В этой

же логике, в данной траекторной точке социальный капитал не может помочь преодолеть сложившиеся барьеры. Например, более материально обеспеченные семьи почти безальтернативно хотят для своих детей получения высшего образования. Однако, когда дело доходит до конкретного решения, то слабая мотивация к обучению или невысокий уровень успеваемости является барьером, в преодолении которого социальный капитал не является решающим. В таких условиях эти семьи зачастую выбирают траекторию СПО как транзитную стратегию поступления в вузы, хотя их высокий социальный капитал должен был бы предопределять выбор трека старшей школы.

Таким образом, социальный капитал может иметь разное значение в зависимости от того, говорим ли мы про ценности, ожидания, планы или про конкретные решения по поводу образовательных траекторий. И при анализе социального капитала необходимо учитывать не только широту знакомств, но и позиционные качества людей, составляющих эти связи [Lin, Fu, Hsung., 2017], другими словами, их социальное положение.

Литература

- Алмакаева А.М., Волченко О.В.* Динамика социального капитала в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 273–292.
- Блинова Т.В., Вяльшина А.А.* Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско-городских различий // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 40–49.
- Власова Т.А., Самок А.В.* Роль человеческого капитала в выборе образовательной стратегии абитуриента // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 3. С. 292–305.
- Демкив О.* Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004.
- Дрейфус А.* Ожидания относительно продолжения образования // Развитие личности. 2014. № 3. С. 143–160.
- Керша Ю. Д.* Социально-экономическая композиция школы как фактор воспроизводства неравенства в образовании // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 85–112.
- Латов Ю.В.* Действительно ли современной России не хватает социального капитала? (компаративистский анализ обобщенного личностного доверия) // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2009. № 1. С. 177–184.
- Мадлен Б., Головин Н.А.* Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 4. С. 99–111.
- Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю.* Причины и факторы завершения экспансии высшего образования в России // Социологический журнал. 2022. № 3. С. 8–37.
- Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю.* Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траек-

торий // Мониторинг экономики образования. № 8(50): М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2023.

Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования. № 7(67). М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2022.

Мальцева В.А., Шабалин А.И. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 10–42.

Матюшечкин А.С. Инвестиции в детей в терминах концепции социального капитала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 1. С. 55–59.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

Петренко Е.С., Галицкая Е.Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 240–254.

Рощина Я.М., Куфлина Е.Д. Типы социального капитала россиян и их детерминанты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1 (167). С. 307–327.

Саблинская И. Главное — образование, а не наука // Коммерсант. <<https://www.kommersant.ru/doc/5446120>>.

Сысоев С.А. Внутрисемейный социальный капитал как стимул инвестиций в человеческий капитал // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2010. Т. 1. № 4.

Behtoui A. Social capital and the educational expectations of young people // European Educational Research Journal. 2017. Vol. 16. № 4. P. 487–503.

Boisjoly J., Duncan G.J., Hofferth S. Access to social capital // Journal of family issues. 1995. Vol. 16. № 5. P. 609–631.

Bourdieu P. The forms of capital // The sociology of economic life. Routledge, 2018. P. 78–92.

Breen R., Goldthorpe J.H. Explaining educational differentials: Towards a formal rational action theory // Rationality and society. 1997. Vol. 9. № 3. P. 275–305.

- Byun S. et al. The role of social capital in educational aspirations of rural youth // Rural sociology. 2012. Vol. 77. № 3. P. 355–379.
- Carvalhoes F., Senkevics A.S., Ribeiro C.A. The intersection of family income, race, and academic performance in access to higher education in Brazil // Higher Education. 2022. № 865. P. 1–26.
- Carnoy M., Khavenson T. & Ivanova A. Using TIMSS and PISA results to inform educational policy: a study of Russia and its neighbours // Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2015. № 45 (2). P. 248–271.
- Claridge T. Can social capital be measured? Is any measurement valid // Social Capital Research. 2018.
- Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. S95–S120.
- Corak M., Lipps G., Zhao J. Family income and participation in post-secondary education // SSRN Electronic Journal. 2021. doi:10.2139/ssrn.491484.
- Ding Q., Wu Q. Effects of Economic Capital, Cultural Capital and Social Capital on the Educational Expectation of Chinese Migrant Children // Applied Research in Quality of Life. 2023. Vol. 18 (3). № 12. P. 1407–1432.
- Dockery A.M., Koshy P., Li I.W. Parental expectations of children's higher education participation in Australia // British Educational Research Journal. 2022. Vol. 48. № 4. P. 617–639.
- Durkin J. T. et al. Measuring social capital and its economic impact. Irving B. Harris Graduate School of Public Policy Studies, University of Chicago, 2001.
- Fuller C. Social capital and the role of trust in aspirations for higher education // Educational Review. 2014. Vol. 66. № 2. P. 131–147.
- Greenhow C., Robelia B. Old communication, new literacies: Social network sites as social learning resources // Journal of computer-mediated communication. 2009. Vol. 14. № 4. P. 1130–1161.
- Hawes D., Rocha R., Meier K. Social capital in the 50 states: Measuring state-level social capital, 1986–2004 // State Politics & Policy Quarterly. 2013. Vol. 13. № 1. P. 121–138.
- Jæger M.M., Holm A. Does parents' economic, cultural, and social capital explain the social class effect on educational attainment in the Scandinavian mobil-

- ity regime? // *Social science research*. 2007. Vol. 36. № 2. P. 719–744.
- Jones W.A., Larke Jr. A.* Factors influencing career choice of African American and Hispanic graduates of a land-grant college of agriculture // *Journal of Agricultural Education*. 2001. Vol. 42. № 1. P. 38–48.
- Knack S., Keefer P.* Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly journal of economics*. 1997. Vol. 112. № 4. P. 1251–1288.
- Lin N.* A network theory of social capital // *The handbook of social capital*. 2008. Vol. 50. № 1. P. 69.
- Lin N., Fu Y., Hsung R.M.* The position generator: Measurement techniques for investigations of social capital // *Social capital*. Routledge, 2017. P. 57–81.
- Mare R.D.* Five decades of educational assortative mating // *American sociological review*. 1991. P. 15–32.
- Narayan D., Cassidy M.F.* A dimensional approach to measuring social capital: development and validation of a social capital inventory // *Current sociology*. 2001. Vol. 49. № 2. P. 59–102.
- Nygård O.* Pre-Migration status, social capital, and the educational aspirations of children of immigrants in disadvantaged Swedish schools // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2022. Vol. 66. № 4. P. 580–593.
- Putnam R.D.* *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster, 2000.
- Sandefur G.D., Meier A.M., Campbell M.E.* Family resources, social capital, and college attendance // *Social science research*. 2006. Vol. 35. № 2. P. 525–553.
- Staff J. et al.* Uncertainty in early occupational aspirations: Role exploration or aimlessness? // *Social forces*. 2010. Vol. 89. № 2. P. 659–683.
- Stanton-Salazar R.D., Dornbusch S.M.* Social capital and the reproduction of inequality: Information networks among Mexican-origin high school students // *Sociology of education*. 1995. P. 116–135.
- Tan Q. et al.* Family capital, social stratification, and access to higher education: An empirical study in mainland China // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 13.
- Wohn D.Y. et al.* The role of social media in shaping first-generation high school students' college aspirations: A social capital lens // *Computers & Education*.

2013. Vol. 63. P. 424–436.

Yastrebov G., Kosyakova Y., Kurakin D. Slipping past the test: Heterogeneous effects of social background in the context of inconsistent selection mechanisms in higher education // *Sociology of Education*. 2018. Vol. 91. № 3. P. 224–241.

Приложение

Материальное положение родителей фиксировалось, исходя из ответов на вопрос «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести, исходя из возможностей Вашего бюджета, не учитывая кредитные возможности?», и представлено в следующих группах:

- 1 (наименее обеспеченные)** — «Нам не хватает денег даже на питание»;
- 2** — «Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду»;
- 3** — «Нам хватает денег на питание и одежду; покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы»;
- 4** — «Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль»;
- 5** — «Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах»;
- 6 (наиболее обеспеченные)** — «Мы можем ни в чем себе не отказывать».

Уровень образования родителей и ожидаемый уровень образования детей представлен в следующих группах:

начальное/основное общее — объединяет варианты ответов «Начальное общее (начальное) — не окончено 7–8, сейчас 9 классов школы» и «Основное общее (неполное среднее) — окончено 7–8, сейчас 9 классов школы»;

среднее общее — «Среднее общее — окончено 10, сейчас 11 классов школы»;

среднее профессиональное — объединяет варианты ответов «Среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (начальное профессиональное)» и «Среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена (среднее специальное)»;

бакалавриат/специалитет — объединяет варианты ответов «Неполное высшее профессиональное (не менее двух курсов вуза)», «Высшее — бакалавриат», «Высшее — специалитет (в том числе высшее профессиональное)»;

магистратура / два высших — объединяет варианты ответов «Второе (третье и т. п.) высшее (высшее профессиональное)», «Высшее — магистратура».

Респонденты, указавшие наличие ученой степени, не представлены в анализе в связи с малой наполненностью группы.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СЕМЕЙ

Малиновский Сергей Сергеевич,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов» Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: smalinovskiy@hse.ru

Шибанова Екатерина Юрьевна,

научный сотрудник ПУЛ «Развитие университетов» Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: eshibanova@hse.ru

Щербакова Дарья Александровна,

студентка магистерской программы «Сравнительные социальные исследования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: dascherbakova_1@edu.hse.ru

Бородай Ольга Александровна,

студентка магистерской программы «Сравнительные социальные исследования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: oaboroday@edu.hse.ru

Рыбакова Евгения Романовна,

студентка магистерской программы «Комплексный социальный анализ» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: errybakova@edu.hse.ru

Борзых Анна Андреевна,

студентка образовательной программы «Социология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Email: aaborzykh@edu.hse.ru

Аннотация. Образовательные ожидания могут обуславливать будущие карьерные траектории. Различия в ожиданиях далеко не всегда определяются только успеваемостью, но и тесно связаны с семейными характеристиками обучающихся. Весомая роль экономического и культурного капитала семьи в построении образовательных планов и выборе карьерных траекторий хорошо изучена и доказана. В фокусе доклада — менее изученный аспект данной проблематики, а именно дифференциация образовательных ожиданий в контексте социального капитала семьи. Цель исследования — во-первых, проанализировать характеристики социального капитала российских семей в разрезе других капиталов (культурного и экономического), во-вторых, проиллюстрировать связь социального капитала, образовательных ожиданий и предполагаемых образовательных траекторий российских семей. Представленный анализ будет полезен исследователям образования и широкому кругу читателей, интересующихся карьерными ожиданиями студентов.

Ключевые слова: карьерные ожидания, образовательные ожидания, социальный капитал, культурный капитал, высшее образование в России, доступность высшего образования, образовательные траектории.

SOCIAL CAPITAL AND EDUCATIONAL EXPECTATIONS OF RUSSIAN FAMILIES

Malinovskiy Sergey,

Candidate of Sciences (PhD), Senior Research Fellow, Laboratory for University Development, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: smalinovskiy@hse.ru

Shibanova Ekaterina,

Research Fellow, Laboratory for University Development, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: eshibanova@hse.ru

Shcherbakova Daria,

Master of Science student in Comparative Social Research, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: dascherbakova_1@edu.hse.ru

Boroday Olga,

Master of Science student in Comparative Social Research, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: oaboroday@edu.hse.ru

Rybakova Evgenia,

Master of Science student in Complex Social Analysis, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: errybakova@edu.hse.ru

Borzykh Anna,

Sociology student, National Research University Higher School of Economics.

Email: aaborzykh@edu.hse.ru

Abstract. Educational expectations can determine future career trajectories. Differences in expectations are not always determined by academic performance alone, but are also closely related to the family characteristics of students. The important role of family economic and cultural capital in shaping educational plans and career trajectories is well researched and evidenced. The focus of this paper is on a less studied aspect of this issue, namely the differen-

tiation of educational expectations in the context of family social capital. The aim of the study is, firstly, to analyse the characteristics of Russian families' social capital in the context of other (cultural and economic), and secondly, to illustrate the linkage between social capital, educational expectations and anticipated educational trajectories of Russian families. This analysis would be useful for educational researchers and a wide range of readers interested in students' career expectations.

Key words: career expectations, educational expectations, social capital, cultural capital, higher education in Russia, accessibility of higher education, educational trajectories.

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для будущих ученых

■ Трек «Магистратура — аспирантура»

Период обучения: 5 лет

Форма обучения: очно-заочная

Для старта карьеры в образовании

Период обучения: 2 года.

Форма обучения: очная

■ «Доказательное развитие образования»

Академический руководитель — В.А. Мальцева

■ «Обучение и оценивание как наука»

Академический руководитель — Д.А. Грачева

Научный руководитель — Е.Ю. Карданова

■ «Педагогическое образование»

Академический руководитель — Ю.Н. Корешникова

Для руководителей вузов и школ

Период обучения: 2,5 года

Форма обучения: очно-заочная

■ «Управление в высшем образовании»

Академический руководитель — Н.К. Габдрахманов

■ «Управление образованием»

Академические руководители — Н.В. Исаева, А.А. Кобцева

■ «Цифровая трансформация образования»

Академический руководитель — А.А. Кобцева

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам бюджетных учреждений предоставляется 50%-я скидка на обучение при поступлении на коммерцию.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:

<https://ioe.hse.ru/masters>

Тел.: 8 (495) 772-95-90 (доб. 23094, 23452)

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ приглашает к поступлению в уникальную для России Аспирантскую школу по образованию. Аспирантская школа открывает возможность проводить исследования на стыке наук, применяя междисциплинарный подход. После защиты соискатели получают степень кандидата наук НИУ ВШЭ об образовании / PhD HSE in Education

Преимущества программы:

- ✓ Практика исследований и возможность трудоустройства с первых дней
- ✓ Система финансовой поддержки аспирантов
- ✓ Онлайн-стажировки в ведущих мировых университетах по теме исследования
- ✓ Доступ ко всем образовательным и академическим ресурсам ВШЭ
- ✓ Трек по «Измерениям и оцениванию в образовании»
- ✓ Регулярные презентации новых исследований

Школа предлагает две формы обучения и подготовки диссертации:

Классическая аспирантура — для тех, кто хочет полностью сфокусироваться на развитии научной карьеры. Это очная аспирантура, дающая все плюсы обучения в аспирантской школе: статус аспиранта, комплексную поддержку на протяжении всего периода обучения и подготовки диссертации, возможность трудоустройства в центры и проекты Института образования и т.д.

Профессиональная аспирантура — для тех, кто уже нашел себя в бизнес- и управленческих структурах сферы образования. Эта очная программа дает возможность совмещать обучение с занятостью вне стен Института.

Как поступить?

Подробная информация на сайте: <https://aspirantura.hse.ru/ed/howtoapply>

Обучение очное и бесплатное — три года.

Аспирантская школа по образованию:
<https://aspirantura.hse.ru/ed>
Тел.: 8 (495) 772-950-90 (внутр. 22714)

Научное издание

Серия
Современная аналитика образования

№ 1 (75)

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СЕМЕЙ

Редактор: И. Гумерова
Компьютерная верстка: Н. Пузанова

Подписано в печать 20.01.2024. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 2,44. Уч.-изд. л. 2.23. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел.: +7 495 623-52-49
ioe@hse.ru

ISSN 2500-0608

9 772500 060006 >